

Фэн Сяо была ошеломлена его руганью:

- Ты ... что с тобой?

Гнев Сиконг Шэн Цзе не исчез, в его прекрасных глазах полыхало пламя, но рука вокруг ее талии все еще была крепко сжата:

- Ты смеешь спрашивать меня, что случилось? Я чуть не потерял тебя только что!

Едва эти слова сорвались с его губ, оба пораженно застыли. Фэн Сяо удивила его фраза «я почти потерял тебя», а Сиконг Шэн Цзе был ошеломлен своим признанием.

Они смущенно посмотрели друг на друга. Сиконг Шэн Цзе быстро снял руку с ее талии, кашлянул и сменил тему:

- Я имею в виду, что ты глупая женщина, действительно глупая!

Фэн Сяо слушала его и недовольно скривила рот:

- Раз я такая глупая, почему ты захотел вернуться? Если бы я умерла, разве твоё желание не исполнилось бы?

- Если ты умрешь, кто поможет мне вывести яд? - Сиконг Шэн Цзе восстановил свое обычное спокойствие, но сказал несравненно властные слова, - Отныне твоя жизнь - моя, ты не можешь умереть без моего разрешения, понимаешь?

Фэн Сяо потеряла дар речи, как могла ее жизнь принадлежать ему, даже если бы он не пришел, чтобы спасти ее, она вовсе не обязательно умерла бы. Однако ей было слишком лень спорить, так что она закатила глаза и обратила свое внимание на журавля. Она с любопытством спросила:

- Как зовут твоего духовного зверя? Он выглядит очень героично!

Сиконг Шэн Цзе поднял глаза и коснулся перьев белого журавля, показывая определенную степень привязанности:

- Его зовут Брат Бай, он вырос со мной с детства и является моим лучшим партнером!

- Брат Бай? - тихо усмехнулась Фэн Сяо, протягивая руку к журавлю, но, прежде чем ее рука коснулась его перьев, журавль внезапно покачнулся и произнес очень сварливым голосом:

- Не прикасайся ко мне! Грязно, грязно!

Лицо Фэн Сяо почернело, действительно, духовный зверь был прямым отражением своего хозяина. Такой же помешанный на чистоте!

Сиконг Шэн Цзе разразился смехом:

- Брат Бай родился с привычкой к чистоте. То, что он готов нести тебя, это уже честь для тебя! Никто, кроме моего брата, не может приблизиться к нему!

Думая о своем названном брате, его ясные глаза невольно потеплели. Он испытывал радость только при мысли об этом человеке, но, к сожалению, у него никогда не было возможности снова увидеть брата.

Внимание Фэн Сяо было в другом месте. Она посмотрела на Брата Бая и спросила:

- Можешь попросить Брата Бая отвезти меня на вершину пика?

Сиконг Шэн Цзе нахмурился:

- Почему ты все еще думаешь о смерти? Разве это не просто какой-то факультет кулинарии? Стоит ли защищать его ценой своей жизни?

- Стоит или нет, у меня есть своя собственная мера! - внезапно Фэн Сяо вскрикнула и удивленно посмотрела на него, - Как ты узнал об этом? Ты остался в Академии Тяньхун и не уехал?

Белое лицо под серебряной маской слегка покраснело. Сиконг Шэн Цзе немного неестественно отвернулся. Он решил уйти и отрезать эту любовную нить как можно скорее, но, едва он покинул ворота Академии, как сразу пожалел об этом.

Неужели он вот так просто уйдет? Неужели навсегда исчезнет из ее жизни? Сможет ли он действительно забыть о ней?

Поскольку он собирается полностью ее забыть, не имеет значения, если он снова посмотрит на нее? Он сказал себе, что просто глянет на нее издали и тут же уйдет.

Но, когда он увидел, что все на факультете духовной кулинарии пытаются смутить ее и требуют публично показать свои кулинарные навыки, он не смог уйти. Он действительно хотел проучить эту кучку невежественных парней. Они смеют устраивать проблемы женщине, на которую обратил внимание Сиконг Шэн Цзе?

Но при мысли о том, что, сделав этот шаг, он больше не сможет уйти, он, в конце концов, воздержался.

Наблюдая за тем, как она показывает свои кулинарные способности, видя, как она сияет, он обнаружил, что уже не может отвести от нее глаз.

Оказалось, что корни любви проросли настолько глубоко, что их нельзя было просто отрезать, даже если он и хотел! Поскольку он больше не мог сделать шаг к воротам, ему придется какое-то время оставаться в Академии и каждый день смотреть на нее издалека. Так он думал.

Только когда он увидел, как она улетает из Академии на птице Дапенг, он из любопытства спросил кого-то и узнал, что она собирается умереть на Пике Восхода солнца.

В тот момент он был взволнован и раздражен тем, почему он не появился раньше, чтобы остановить ее, и тем, что она не жалеет свою жизнь и рискует своим телом. Он немедленно вызвал Брата Бая, чтобы догнать ее. Когда он прибыл и увидел, что она неподвижно висит в воздухе, его сердце внезапно сжалось и почти перестало биться.

Неужели он опоздал?

Он сразу же призвал Брата Бая приблизиться к ней, пока не увидел ее открытые глаза, и эти умные красивые глаза удивленно посмотрели на него. Лишь когда его руки обвили вокруг ее мягкой, теплой талии, он был уверен, что она не умерла, что он не потерял ее.

В этот момент его сердце билось так сильно, что он не мог его унять. Оказывается, что ему было больнее терять ее, а не отдавать.

Также с этого момента он решил больше не убегать и не отступать, даже если он сможет дать ей только один день счастья, один день любви, он никогда не откажется!

Видя, что он молчит в течение долгого времени, Фэн Сяо помахала рукой перед его глазами:

- Я спрашиваю, ты остался в Академии, не ушел?

Глаза Сиконга Шэн Цзе смотрели на нее, он приподнял бровь:

- Когда я говорил, что ухожу? Я сказал, что в будущем твоя жизнь будет моей! Где я, там ты, где ты, там я!

Фэн Сяо потеряла дар речи, этот мужчина собирается зависеть от нее?

- Ну, как хочешь. Однако сейчас я отправляюсь на вершину Пика Восхода солнца. Ты пойдешь со мной?

- Раз ты хочешь умереть, я должен сопровождать тебя до конца! - Сиконг Шэн Цзе потянулся и легонько щелкнул ее по голове и внезапно ласково сказал, - Кто заставил меня увидеть тебя, сумасшедшая женщина?

Фэн Сяо холодно вздрогнула:

- Когда ты говоришь, не двигай руками! Я почти подумала, что ты мне признаешься.

В глазах Сиконга Шэн Цзе что-то мелькнуло, но Фэн Сяо перевела взгляд и не заметила едва сдерживаемую любовь. Она сказала журавлю:

- Брат Бай, тогда, пожалуйста, отвези нас к вершине Пика, но там есть огненная лиса, разве ты не должен бояться ее?

Белый журавль вздрогнул от возмущения. Сиконг Шэн Цзе слабо улыбнулся:

- Брат Бай - король журавлей. Хотя он все еще молод, у него есть дух короля. Если он не столкнется с духовным зверем невероятного уровня, он никогда не отступит!

Получив похвалу от хозяина, Белый Брат с гордостью поднял шею.

Фэн Сяо почувствовала облегчение и улыбнулась:

- Еще не поздно. Давайте поднимемся на вершину пика, найдем бобы, а затем поспешим вернуться в Академию как можно скорее.

Видя ее настойчивость, Сиконг Шэн Цзе решил не разубеждать ее и рискнуть вместе с ней.

- Брат, вперед!

<http://tl.rulate.ru/book/27903/843619>